

его прекрасный канонъ Богоматери съ тропарями и стихирами, объ утоленіи бѣдъ¹⁾). Въ книгѣ монаха Агапія (*Αγαπτωλѡν σωτηρία*. *Ἐνετίχσιον* (1641) изданъ хвалебный канонъ его Богородицы: *χαίρεις ἡλαστρίου ψυχῆν*²⁾). Благочестивый императоръ весьма много писалъ и другихъ сочиненій³⁾.

Въ концѣ нынѣшней псалтыри читаемъ такъ называемые избранные псалмы полгелейные. Они составлены изъ стиховъ разныхъ псалмовъ, съ примѣненіемъ къ тому или другому празднику; первый и послѣдній стихъ ихъ поется съ величаніемъ Спасителя, или Богоматери, или великаго святаго. Въ греч. псалтыри Норова 13 в. и въ славян. псалтыри 15 в. эти псалмы надписаны такъ: «полгелей—твореніе любомудраго Никифора Влеммиды, избраніе псалмовъ на великие праздники въ памяти святыхъ»⁴⁾). Никифоръ Влеммид славился обширною ученостю и строгою жизнью, писалъ толкованіе на псалмы и на пѣсни ветхозавѣтныя и много другихъ сочиненій⁵⁾). Онъ былъ современникомъ благоч. имп. Феодору и можно думать, что по его предложенію составилъ избранные псалмы.

70. **Юань Кукузель**, урожденецъ диррахійскій—изъ Болгаріи и слѣдовательно родомъ славянинъ болгарскій. Лишившись отца еще въ дѣтствѣ, онъ, при нѣжномъ попеченіи матери, получилъ образованіе достаточное. Название Кукузеля производятъ отъ словъ: кукія (бобъ) и зелія (растѣнія), коими Юань питался по бѣдности своей, когда обу-

¹⁾ *Ὑρολόγιον*, S. 583.

²⁾ Тотъ же канонъ *χαίρετισμός* въ синод. ркп. 1341 г. № 269.

³⁾ Сочиненія его: а) христианское богословіе, гдѣ разсуждается о единомъ и о томъ, что три-едино: объ именахъ Божіихъ, о св. Троицѣ, о воплощеніи Божіемъ и о происхожденіи св. Духа, о послѣднемъ очень пространно; б) философскія: 6 книгъ *de communicatione naturali*. краткая этика, физика, о мудрости, о добродѣтеляхъ, о взаимныхъ обязанностяхъ господь и слугъ; в) похвальные слова: на Благовѣщеніе, св. Евфимію, безсребренникамъ, имп. Юанну Дукѣ, Георгію Акрополиту, имп. Фридерику; г) смѣшанныя: сатира на педагога, апологія друзьямъ, убѣждавшимъ его вступить въ бракъ, письма и пр. Напечатано: *De communicatione naturali*, Basileae, 1571, на латинскомъ. См. Fabricii Bibl. grae. T. II. p. 663, el. Harl.

⁴⁾ Пергам. псалтырь Сергіевской лавры.

⁵⁾ Oudini Comm. 3. 221—229. Саввы опис. синод. библ. стр. 112.

чался въ школѣ константинопольской¹⁾). Пріятный рѣдкій голосъ даль ему наименование ангельскаго пѣвица и тотъ же голосъ былъ причиною того, что Иоанна взяли ко двору въ царскую пѣвческую школу. Необыкновенные успѣхи въ искусство пѣнія обратили на него благосклонное вниманіе императора и пріобрѣли любовь людей высшаго сословія. Онъ сдѣланъ былъ доместикомъ—учителемъ придворныхъ пѣвчихъ. Императоръ хотѣлъ ввести его въ родственную связь съ кѣмъ нибудь изъ богатыхъ вельможей. Но Иоаннъ думалъ не о томъ; онъ заботился о своей душѣ. Однажды случилось ему увидѣть у императора игумена св. лавры аѳонской и узнать о жизни отшельниковъ аѳонскихъ. Плененный уединеною жизнью Иоаннъ тайно удаляется отъ двора, съ посохомъ въ рукѣ и въ рубищѣ на плечахъ. Въ аѳонской лаврѣ онъ называетъ себя пастухомъ и получаетъ порученіе пасти козъ. Долго Иоаннъ оставался въ неизвѣстности; напрасно искали его по приказанію императора: но пріятный голосъ его, нечаянно услышанный однимъ пустынникомъ, открываетъ его игумену и императору. Однакожъ, по убѣженію игумена, императоръ согласился не нарушать уединенія его. Въ послѣдствіи Кукузель избралъ за монастыремъ уединенное мѣсто; выстроилъ себѣ келлію и сталъ жить по шести дней въ безмолвіи, а въ седьмой и въ праздники приходилъ въ церковь архангела, пѣлъ на клиросѣ. Трудъ и усердіе къ пѣнію награждены были небеснымъ посвѣщеніемъ. Въ акаистную субботу, по окончаніи канона, Иоаннъ, утомленный бдѣніемъ, заснулъ. Пречистая, явясь, сказала ему: «радуйся Иоанне — чадо мое; пой, Я не оставлю тебя»; и за тѣмъ дала ему златницу. Проснувшись, Иоаннъ находить въ рукѣ даръ Пречистой и съ радостными слезами благодарить Богоматерь. Съ сего времени Иоаннъ удвоилъ усердіе къ пѣснопѣнію; прежде того онъ только въ праздники и въ воскресные дни приходилъ изъ уединенія своего на церковное служеніе; теперь сталъ ходить каждый день; продолжительное стояніе и пѣніе на клиросѣ имѣли послѣдствиемъ то, что одна нога его покрылась гнойными ранами. Пречистая, явясь, исцѣлила ногу. Иоаннъ столько наконецъ преуспѣлъ въ жизни духовной, что прозрѣлъ день своей

¹⁾ Путеводитель по св. горѣ аѳонской, стр. 91. Спб., 1854 г.

смерти. Григоровичъ видѣлъ построенный Кукузелемъ храмъ во имя архангела и описалъ жизнь Кукузеля, слѣдя книжъ Агапія—пустынника аѳонскаго: «грѣшникамъ спасеніе» ¹⁾). Ни Агапій, ни Барскій не указываютъ времени, когда жилъ Кукузель. Юань Комненъ, въ послѣдніе годы XVII столѣтія, видѣлъ близъ лавры Кукузелеву келью и въ главномъ храмѣ при образѣ Богоматери ту златницу, которую Пречистая подала пѣвцу ²⁾). Икона Богоматери, предъ кото-рою Кукузель пѣлъ акаѳистъ, и теперь остается въ храмѣ мѣстною.

Юань доселѣ чтится въ лаврѣ за святость жизни своей ³⁾). Надобно положить, что Юань Кукузель жилъ въ концѣ ХІІІ в. Въ вѣнской библіотекѣ одна рукопись (Phil. n. 194) заключаетъ въ себѣ μέλος—мелодію сего Юанна магистра. Тѣ дѣ үрâмата діа сіχоус—раздѣленіе же по стихамъ—Лампадаріево, составленное по волѣ патр. Матея, скончавшагося 1410 г. Кроме того извѣстны: Григорій Кукузель, современникъ патр. Филофея, прославившійся ок. 1362 г. пѣснію Богоматери: «о Тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь» ⁴⁾ и Іосафатъ Кукузель младшій, который положилъ на ноты ирмологій, и котораго Монфоконъ относитъ къ 1390 году ⁵⁾; Іосафатъ названъ младшимъ конечно по отношенію къ Юану Кукузелю, какъ старшему по времени жизни ⁶⁾.

¹⁾ См. путешествіе Григоровича, стр. 531—533. Амарт. әωτηρίας, 50—52.

²⁾ Montfaucon. Palaeogr. 454. 455.

³⁾ Путешествіе по св. горѣ аѳонской стр. 91. 92. Спб. 1854.

⁴⁾ См. Никонову скрижаль, л. 683; сл. М., 1654.

⁵⁾ Palaeogr. p. 74.

⁶⁾ Аѳонскіе рукописи всего вѣрнѣе могли бы объяснить и время жизни Кукузеля и содержаніе его. Но до времени Монфокона они оставались на Аѳонѣ и слѣд. были неприкосновенны для европейскихъ розыскателей древности. Комненъ въ своемъ описаніи аѳонской горы, издан. въ 1701 г., сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о плодахъ усердія древнихъ аѳонскихъ иноковъ къ благочестивой образованности. О лаврѣ св. Аѳанасія говорить онъ: «надъ притворомъ есть удивительная библіотека, въ коей хранятся различные древнія книги, самыя драгоцѣнныя рукописи, написанныя умными и учеными мужами». О ватопедской обители пишетъ: «надъ притворомъ есть богатѣйшая библіотека, а другая въ сосудохранильницѣ, гдѣ хранится также много весьма полезныхъ книгъ». Объ иверскомъ монастырѣ говорить, что въ немъ есть три библіотеки съ древними и новыми книгами. Весьма богатую библіотеку видѣлъ онъ и въ монастырѣ Діонисіевомъ. Въ предисловіи къ своему сочиненію онъ пишетъ вообще: «тамъ увидишь множество весьма древнихъ рукописныхъ книгъ; многія изъ нихъ не изданы, всѣ же заключаютъ въ себѣ сокро-

Свѣдѣнія о сочиненіяхъ Кукузеля слѣдуетъ отыскывать только въ рукописяхъ; другихъ источниковъ доселѣ невидно.

По рукописямъ извѣстно слѣдующее: аа) Иоаннъ Кукузель, искусный пѣвецъ, положилъ на ноты пѣсни церковные и написалъ науку о пѣніи ¹⁾). У Лямбеза (ad cod. theol. 308) и у Монфокона первое изъ этихъ сочиненій выставляется съ такимъ заглавиемъ: Βιβλίον σὺν Θεῷ ἀγίῳ περιέχον τὴν ἀπασάν ἀκολουθίαν τῆς ἐκκλησιαστικῆς τάξεως. συνταχθεῖσαν παρὰ τοῦ Μαΐστρος Κύρου Τιθάνου Κουκούζέλη. Начало: Δεῦτε προσκηνήσωμεν κ. т. л. т. е. «книга обнимающая, при Божіемъ изволеніи, все послѣдованіе церковнаго чина, составленное магистромъ господиномъ Иоанномъ Кукузелемъ». Начало: «прайдите поклонимся» и пр. Лямбезъ прибавляетъ, что въ семъ сочиненіи пѣсни положены Кукузелемъ на ноты. Въ той рукописи, которую видѣлъ Гербертъ, сіе сочиненіе написано вмѣстѣ съ другимъ и выставленныя Гербертомъ первыя строки ясно показываютъ и содержаніе сего сочиненія. Послѣ εἰσαγωγὴ μουσικὴ, говорить Гербертъ, слѣдуетъ: ἀκολουθίαι

вища ума; ученость благочестивую, мысли высокія; увидишь книги и богословскаго содержанія и относящіяся ко всякой другой наукѣ». Монфонъ прибавляетъ, что такъ какъ Аeonъ оставался неприкосновеннымъ во время бѣдствій, постигшихъ Константинополь и другія мѣста Греціи, то отъ того не находиль онъ въ европейскихъ библіотекахъ книги, писанныхъ на Аeonѣ. (Palaeogr. р. III). Это писано въ 1707 году. Въ 1744 г. Барскій видѣлъ также много книгъ рукописныхъ и печатныхъ въ тѣхъ же обителяхъ аеонскихъ, на которыхъ указывалъ Комненъ. Библіотеку иверскую умножилъ при немъ просвѣщенный митрополитъ Артемій, жившій на покоѣ въ Аеонѣ, и число книгъ ея, по словамъ Барскаго, простиралось до 3009. Въ библіотекѣ ватопедской считаетъ онъ до 2000 греч. и латинскихъ ркп. духовнаго и обыкновеннаго содержанія,—между прочими нѣсколько рукописей, писанныхъ рукою имп. Иоанна Кантак., въ инокахъ Іосифа. Библіотека котлумушская содержала до 300 ркп., но находилась въ небреженіи (стр. 803); 1500 ркп. въ Діонисіевомъ монастырѣ ёли черви (стр. 731). О библіотекѣ лаврской Барскій говоритъ, что невѣжи турки продавали латинянамъ рукописи ея пудами, какъ дрова, и что однакоже остается въ ней много рукописей и между прочимъ завѣщаніе св. Аeanасія аеон. Прочія же ркп. перешли въ вѣнскую и другія европейскія библіотеки (517). Барскій видѣлъ въ аеонскихъ обителяхъ довольно чи-слово славянскихъ рукописей, которыхъ однакожь были продаваемы безъ всякаго вниманія къ ихъ достоинству. Г. Норовъ, бывшій на Аеонѣ въ 1837 г., говоритъ, что ученыя сокровища Аеона расхищены: по крайней мѣрѣ такъ говорили ему. Въ мос. синодальной библіотекѣ хранится весьма значительное число древнихъ аеонскихъ рукописей, которыхъ были пріобрѣтены всего болѣе п. Никономъ.

1) Fabric. Biblioth. gr. vol. X, p. 499. Montfauc. Bibl. bibl. T. 1, p. 557, cod. Vindobon. 122. 123.

συντεθέμεναι παρὰ Μαΐσωρος Κύρου Ἰωάννου τοῦ Κουκουζέλη. ἀπ' ἀρχῆς τοῦ μεγάλου ἑσπερινοῦ μέχρι καὶ τῆς συμπληρώσεος τῆς θείας λειτουργίας τ. ε. «послѣдованія составленныя магистромъ Ioannomъ Кукузелемъ, съ начала великой вечерни даже до конца божественной литургіи». Слѣд. эти рукописи показываютъ, что Кукузель полагалъ на ноты всю праздничную службу, начиная со всенощного бдѣнія до конца литургіи. Заглавіе другаго сочиненія у Лямбеза показано такое: Τέχνη φαλτικὴ καὶ σημάδια φαλτικὰ μετὰ πάσης χειρογραφίας καὶ συνθεσέως, ποιηθέντα παρὰ Μαΐς. Ιωά. Κουκουζέλη. «Наука о пѣніи и пѣвческие знаки со всѣмъ законоположеніемъ для руки и со всѣмъ устройствомъ пѣнія,—сочиненіе магистра Ioanna Кукузеля»¹⁾. У Герберта²⁾ выставленъ и снимокъ съ сей системы знаковъ, составленной Кукузелемъ.

бб) Въ московской патріаршѣй библіот. находятся Тρόπαρια φαλλόμενα εἰς τὴν Θεοτόκον. ποίημα Κύρου Μανουὴλ Ραββάτου. τὸ δὲ μέλος Κουκουζέλη. т. е. «тропари Богородицѣ твореніе кира Мануила Рамваты, пѣніе же Кукузелево»³⁾.

вв) Въ вѣнской библіотекѣ есть анаграмммы на весь годъ магистра Ioanna Кукузеля (cod. phil. 194); съ самаго начала, подъ осьмымъ числомъ сентября, написано: ἀναγραμματισμὸς εἰς τὸ σήμερον — ὁ τοῖς νοεροῖς θρόνοις К. Т. Въ минѣ подъ осьмымъ числомъ сент. тѣми же словами: σήμερον ὁ τοῖς νοεροῖς начинается вечерняя стихира, надписанная именемъ Сергія.—Кукузель для того, чтобы пѣніе стихиръ шло определенными, равными размѣрами, раздѣлилъ текстъ ихъ на полустишия—или на нѣсколько равныхъ между собою частей—анаграммы: значки подобнаго дѣленія видимъ доселѣ и въ греч. и слав. службахъ.

гг) Въ мюнхенской рукописи (п. 225) есть кондаки на весь годъ, сочиненные, какъ сказано въ рукописи, Михаиломъ Анеотомъ, потомъ исправленные Ioannomъ Кукузелемъ. Рукопись такъ надписывается: «послѣдованія, составленныя магистромъ киръ Ioannomъ Кукузелемъ». Это означаетъ, что Кукузель, какъ искусный пѣвецъ, исправлялъ мелодію, напѣвы кондаковъ.

¹⁾ Lambec. Comm. 5, cod. 308. Fabr. Bibl. Graec. vol. 5. Allat. de lib. Eccl., p. 101.

²⁾ De cantu sacro, T. 2. VIII, п. XII.

³⁾ Bibl. Synod. cod. 349 (336).

Такимъ образомъ, всѣ доселѣ выставленныя заглавія сочиненій Кукузелевыхъ показываютъ, что Кукузель собственно исправлялъ и составлялъ мелодіи для церковныхъ стихиръ, троцарей, кондаковъ, и вообще для всей церковной службы. Кромѣ того Кукузель, какъ показываютъ заглавія рукописей, касался самаго текста пѣсней, и именно написаннымъ прозою давалъ видъ стиховъ, дѣлилъ пѣсни на равные мелкія отдѣленія или полустишия, — а частію, какъ вѣроятно писалъ и свои тропари.

Чтобы сколько нибудь ближе ознакомиться съ сочиненіями Кукузеля, и особенно съ его наукой о пѣніи и знаменіяхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на близкихъ ко времени Кукузеля составителей греческихъ мелодій и на ихъ сочиненія. Передадимъ тѣ краткія свѣдѣнія о нихъ, которыя находятся преимущественно у Барровета и Г'ерберта, видѣвшихъ сочиненія сихъ пѣвцевъ въ различныхъ рукописяхъ.

Кромѣ Кукузеля и п. Исидора между составителями греческихъ мелодій встрѣчаются по рукописямъ:

1. *Агаѳонъ* монахъ. и 2. *Анонимъ* монахъ. Барроветь видѣлъ мелодіи ихъ на нотахъ, какъ онъ выражается, варварскихъ и самыхъ позднихъ. Одна рукопись съ ихъ сочиненіями начинается такъ: «на великой вечерни творенія различныхъ піитовъ древнихъ и новыхъ, поется же это на два хора; доместикъ праваго хора начинаетъ». Въ началѣ, говорить Барроветь, объясняются пѣвческие ноты и слова. Далѣе встрѣчаются имена составителей мелодій:— Агаѳона, Іва, Лампадарія, Панарета, Хризафы; собственно древній встречается одинъ Златоустъ. 3. *Георгій* доместикъ. 4. *Георгій* Контопетръ. 5. *Георгій* *Мощіанъ*. 6. *Георгій* *Панаретъ*. Алляцій пишеть, что эти пѣвцы Георгіи были въ свое время знаменитые знатоки музыки; они, говорить онъ, полагали мелодіи на ноты, какъ для священнаго, такъ и для свѣтскаго пѣнія. Алляцій прибавляетъ, что ноты ихъ—обыкновенные ноты позднихъ грековъ¹⁾). Барроветь и Гербертъ видѣли въ рукописяхъ мелодіи сихъ Георгіевъ, положенные на ноты. Послѣдній прибавляетъ, что Георгій Панаретъ иначе называется *Лаосъ*.

¹⁾ De Georgiis, p. 414.

уажтос, т. е. такимъ лицемъ, на которомъ лежала обязанность приглашать на богослужение высшія духовныя лица, равно и высшихъ сановниковъ двора ¹⁾. 7. *Георгій* ученикъ Хризафы, урожденецъ Родосскій; онъ жилъ въ XIII в. 8. *Герасимъ*, монахъ обители Ісаноопуловой жилъ не ранѣе XIII в.; 9. *Димитрій Окіанъ*, доместикъ. 10. *Евсімій-Касни*, доместикъ, современный патр. Феофилакту. Скилитза сообщаетъ о семъ пѣвцѣ слѣдующее невыгодное свѣдѣніе: «Феофилактъ поставилъ имъ (пѣвцамъ) какого-то Евфимія, по прозванию Касни, сдѣлавъ его доместикомъ церковнымъ;—и они научились сатанинскимъ оргіямъ, нечестивымъ воплямъ, пѣснямъ земнымъ» (см. о Феоктистѣ). 11. *Іоаннъ Клада*—Лампадарій, киръ протопсалтъ. Объ немъ въ одной рукописи сказано, что онъ по волѣ патр. Матея (Матеей взошелъ на каѳедру 1395 г. и скончался 1410 г.), дѣлилъ текстъ пѣсней на полустишия. Барроветь видѣлъ пѣвческую хирономію, составленную между прочими Іоанномъ Лампадаріемъ. Мелодіи Лампадарія встрѣчаются чаще, нежели мелодіи другихъ пѣвцевъ. Барроветь говорить, что въ рукописяхъ есть и молитва Лампадарія къ Богоматери съ нѣсколькими другими его молитвами. 12. *Іоаннъ Гликасъ* (сладкій), киръ протопсалтъ, урожденецъ родосскій; онъ писалъ нѣсколько правиль для хирономіи; онъ же писалъ мелодіи для кондаковъ цѣлаго года. 13. *Іосафатъ Кукузель* младшій, исправлялъ нотное пѣніе аѳонского ирмолога ²⁾. 14. *Константинъ Мошіанъ*; Барроветь видѣлъ мелодіи его и монаха Герасима для стихиръ, тропарей, ирмосовъ и экзапостилларій и слѣд. для утренней воскресной службы. 15. *Коронъ*—урожденецъ родосскій, братъ Агафона, но болѣе его известный составитель мелодій, и слѣдов., жившій не раньше XV вѣка. Онъ писалъ противъ Варлаама и Акиндина. 16. *Ктенасъ*, доместикъ при имп. Львѣ философѣ. «При христолюбивомъ и приснопамятномъ имп. Львѣ, пишетъ импер. Константинъ, жилъ Ктенасъ, старецъ даровитый, который былъ доместикомъ новой церкви; онъ былъ такъ искусенъ въ пѣніи, какъ никто другой въ то время». 17. *Кукума* магистръ и dome-

¹⁾ Du-Cangii Glossarium, sub. v. λαοσύναχтос.

²⁾ Заглавіе Барбер. рукоп. ирмолога: «ирмологъ на весь годъ, какъ поется въ святой горѣ, нѣсколько изправленный смиреннымъ іеромонахомъ Іосафатомъ Кукузеле младшимъ». Allat. de lib. Eccl. 101.

стикъ, писалъ для солунской Церкви правила псалмопѣнія, также мелодіи для поліелейной службы. 18. *Мануилъ Агалліанъ*—доместикъ. 19. *Мануилъ Аргиропулъ*—магистръ. 20. *Мануилъ Панаретъ* старшій, сиропитатель и іерей. 21. *Мануилъ Хризафа* Лампадарій, учитель Георгія, жившій въ концѣ XII в., онъ составлялъ правила для пѣнія. Блазіан. рукоп. заключала въ себѣ ἀλληλοιεάριον ποίημα—твореніе кира Лампадарія Хризафи, т. е. Хризафа составлялъ мелодіи для пѣнія аллилуія. Этимъ сочиненіемъ съ особеною ясностію подтверждается выше указанное значение слова ποιητής. Подобнымъ образомъ встречается сочиненіе неизвѣстнаго: κανονικόν т. е. мелодіи для пѣнія причастныхъ стиховъ. 22. *Михаилъ Анеотъ*, доместикъ извѣстный по составленію мелодій для кондаковъ. 23. *Ѳеодоръ* киръ доместики *Катикальскій* (τῶν κατεικάλων) ¹⁾.

Итакъ отсель видимъ, что всѣ показанные пѣвцы жили не раньше X вѣка. Старше прочихъ между ними были Ктенасъ и Евѳимій, оба X вѣка; потомъ слѣдовали Георгій Контопетрій и Георгій Мошіанъ; за ними Мануилъ Панаретъ старшій, два другіе Георгія, Мануилъ Хризафа съ ученикомъ, Михаилъ Анеотъ. Въ XV в. жили Іоан. Лампадарій, Гликасъ, Исидоръ. Позже прочихъ жили Агаѳонъ, Анеимъ, Коронъ. Вообще же, какъ рукописи съ сочиненіями доместиковъ всѣ вообще не древнія, такъ наименование новыхъ пѣвцевъ, даваемое позднѣйшими пѣвцами предшественникамъ ихъ, показываютъ, что составители мелодій демественныхъ съ ихъ крюковыми нотами, принадлежать къ позднему времени.

Это краткое обозрѣніе составителей мелодій показываетъ уже, что такое означало званіе магистра и доместики, которымъ облечень былъ Кукузель. Оно показываетъ также и свойство сочиненій магистра Кукузеля. Послѣ времени св. Дамаскина императоры и патріархи стали вводить въ церковное употребленіе пѣніе болѣе и болѣе искусственное, покушались вводить даже и пѣніе гармоническое, т. е. съ верхними и нижними тонами. Кукузель называется магист-

¹⁾ По рукописямъ встречаются еще и другие составители мелодій, но здѣсь поименованы тѣ, которые болѣе прочихъ извѣстны по сочиненіямъ. См. Barrooveti Catal. M. SS. Bibl. Scorialensis. Gerbertus de musica s., T. 2, p. 820.

ромъ. Магистръ клира въ церковныхъ чинахъ констан. назывался иначе доместикомъ, — и доместикъ былъ учителемъ хора; но впрочемъ званіе магистра-учителя присвоено было только тѣмъ доместикамъ, которые были известны по особеннымъ дарованіямъ и сочиненіямъ музыкальнымъ. Дѣло доместики, по словамъ Іоанна Цитрскаго, распоряжаться св. пѣснями и пѣвцами, установлять мѣру и чинъ пѣсней. Въ составѣ чиновъ патріаршаго дома седмую пятерицу составляли: протопсалтъ, два доместики, собиратель народа, начальникъ архива и начальникъ кондаковъ. «Протопсалтъ, говоритъ греческое известіе, стоитъ между двумя хорами, правымъ и лѣвымъ; онъ начинаетъ пѣніе, а за нимъ поютъ всѣ пѣвцы, доместики и начальствующіе; онъ одѣвается въ короткую и узкую одежду», короткій бѣлый стихарь¹⁾). Два доместики—начальника двухъ хоровъ, одинъ праваго, другой лѣваго и также, какъ протопсалтъ, одѣты въ бѣлые стихары. Начальникъ кондаковъ завѣдывалъ пѣніемъ кондаковъ, точно такъ, какъ должность Лампадарія состояла между прочимъ въ томъ, чтобы всегда пѣть самогласныя стихиры праздника²⁾). При Ярославѣ Владиміровичѣ въ 1051 г. въ Россію перенесено, изрядное осмогласіе, наипаче же и три-составное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе. «Трисоставное сладкогласованіе», конечно, означаетъ пѣніе съ прибавленіями верхнихъ и нижнихъ тоновъ, или иначе—пѣніе на три голоса³⁾). *Красное демественное пѣніе* въ частномъ смыслѣ означаетъ особенный видъ мелодій, составленныхъ придворными и патріаршими доместиками; въ обширномъ же значеніи означаетъ все вообще пѣніе церковное, совершающееся подъ управлениемъ доместиковъ. *Изрядное осмогласіе*—известный октоихъ. Сочинитель книги: «полное известіе о старообрядцахъ» на стр. 144 и дал., говоря о монахиняхъ раскольничьяго, казанскаго дѣвичьяго монастыря, пишетъ: «есть у нихъ уставщица и также двѣ головщицы. Пѣніе ведутъ по стариннымъ крюкамъ на разной

¹⁾ Corpus script. byzant. T. 23, 13.

²⁾ Script. byzant. 23. 13. 14. Codinus de aula с. 10. Сл. у Дю-Канжа *δομέσικος*.

³⁾ Такъ говорить о троестрочномъ пѣніи и неизвестный въ сочиненіи «о пѣніи божественномъ». См. Сахарова о русск. церк. пѣніи, въ ж. просв. 1849 г. отд. 2, стр. 170.

столповой на осмь гласовъ напѣвъ. Второе пѣніе задостойники, причастны, величанія и пр. Третіе демественное, на крюкахъ, тоже задостойники, величанія, прокимны и пр. Поютъ на великіе праздники, и сіе пѣніе первого или шестаго голосовъ не означаетъ и поютъ весьма степенно и согласно. Есть и троестрочное, на подобіе нынѣшняго четырехъ голоснаго, но не въ употребленіи». Это извѣстіе о любителяхъ старины съ одной стороны объясняетъ собою повѣствованіе лѣтописца о церковномъ пѣніи, перешедшемъ изъ Греціи въ Россію, при Ярославѣ,—съ другой показываетъ, какое пѣніе было извѣстно въ Церкви греческой во времена Ярослава, приближавшіяся ко времени Кукузеля.

Герберть, какъ сказали мы, напечаталъ снимки съ сочиненій, частію Кукузеля, частію другихъ подобныхъ пѣвцевъ. Вотъ переводъ нѣкоторыхъ мѣстъ.

«Послѣдованіе знаменій пѣвческаго искусства, восходящихъ и нисходящихъ (*ἀκιόυτων* и. *κατιόυτων*), стихійныхъ и духовныхъ (*σώματα καὶ πνεύματα*) и всего устроенія руки, составленное въ различные времена древними и новыми пѣвцами.

Начало, средину, конецъ и связь всѣхъ знаменій составляетъ—*ἴσον* ровное. Безъ него нельзя правильно вести голосъ. Знакъ сей называется безгласнымъ; но не потому, что будто онъ не поется; онъ поется, но только не измѣряется. Въ ровномъ протяженіи (*διὰ μὲν πάσης ἰσότητος*) вездѣ поется ровное (—); при возвышеніи (голоса *διὰ πάσης ἀναβάσεως*) вездѣ поется малое (—); при нисхожденіи поется малое (—), оксія (!).

Знаменія возвышенія: апострофъ (⌚), петасеи (⌚), курфисма (⤒), пеластонъ (⤓), кендима (⤔), двойная кендима (⤕), ипсили (⤖), апострофъ (⤗), двойной апострофъ (⤘), синдесмы (⤙), елафронъ (⤚), хамила (⤛), апорой (⤜), кратима ипороонъ (⤝); изъ сихъ одни стихійные (*σώματα*), другія—духовные (*πνεύματα*). Къ стихійнымъ принадлежать: малое, оксія, петасеи, курфисма, пеластонъ и двойная кендима.

Нисходящія знаменія (*κατιόυτα*): апострофъ и синдесмы. Они же суть духи черные (*πνεύματα τεφρά*). А елафронъ, хамили, апоррои—ни стихія, ни духъ, а краткое движение фаринга.

Тоновъ: въ маломъ 1, въ оксіѣ 1, въ петасофѣ 1, въ ку-
еисмѣ 1, въ пеластѣ 1, въ кендимѣ 2, въ двойной кендимѣ 1,
въ ипсилѣ 1, въ апострофѣ 1, въ двойномъ апострофѣ 1, въ
елафонѣ 2, въ хамилѣ 1, въ кратимѣ ипорроонѣ 2.

Сими знаменіями и возвышается и понижается всякая
мелодія въ пѣвческомъ искусствѣ.

Изъ числа же великихъ знаменій нѣкоторыя суть без-
гласныя. Великія знаменія суть слѣдующія:

**Двойное ровное (—//), параклитика (—), кратима
(—), килисма (—), антикенокилисма (—х), тромиконъ
(—), ектреітонъ (—), тромиконъ синагма (—), пси菲-
стонъ (—). пси菲стонъ синагма (—), горгонъ (—), ар-
гонъ (—), крестъ (—), андикенома (—), омилонъ (—),
ѳематисмосъ внутрь (—θι),ѳематисмосъ во внѣ (—θι),
спегерма (—), паракалесма (—), другая паракалесма (—),
сухая класма (—), аргосинеетонъ (—), горгосинеетонъ
(—), повтореніе псалтика (—), уранисма (—), апо-
дерма (—), ѿескеапоѳесъ (—θθ, простая ѿема (—θι), хор-
міа (—), сисма (—), синагма (—), енарксисъ (—), піа-
ема (—), варіа (—), келигисма (—).**

Далѣе слѣдуютъ знаки гласовъ 1, 2, 3-го и т. д. за тѣмъ —
знаки имѣющіе голосъ и неимѣющіе голоса, знаки стихійные
(σφατα), подчиняющіеся духовнымъ знакамъ.

Потомъ Герберть выставляетъ снимокъ съ стихиры, по-
ложенной на сіи крюковыя знаменія ¹⁾.

1) Въ рукописномъ сочиненіи о греческомъ церковномъ пѣніи сооб-
щаются слѣдующія болѣе подробныя понятія о силѣ знаменій по отноше-
нію къ тонамъ. Сперва сочинитель объясняетъ знаки музикальные, на-
зываляемые у него καβάλλια. За тѣмъ слѣдуетъ о тонахъ простыхъ и слож-
ныхъ и какія должны быть знаменія по примѣру знаменій (καβάλλιων)
музыки. Свойствъ тоновъ (ἰδιότητες φωνῶν); преданныхъ Церкви для хва-
ленія Бога, 19: въ составъ ихъ входятъ четыре такъ называемые духов-
ные тоны и стихійные (σοιχεῖα). Имена ихъ суть слѣдующія: ровный ма-
лый, оксія, петасты, куфисма, варія, апострофъ, катафасма, килисма, ана-
трихизма, аподерма, андикенома, ксиронъ, класма, кратима, сирма, къ симъ
четыре духовные (πνεύματα): кендима, ипсили, хамилонъ, елафонъ, въ
числѣ 19 и три полутона (ἡμίτονα)—сисма, (сотрясеніе), малая класма
(переломъ) и параклитика (тонъ веселія)... Главныхъ тона—четыре; ма-
лый, оксія, петаста, апострофъ. Надобно знать, что ἡ ἴση ровный тонъ

Наконецъ слѣдуютъ: σημάδια φαλτικὰ μετὰ πάσῃς χειρονομίας καὶ συνθέσεως, παιηθέντα παρὰ κύρου Ἰωάννου Μαΐζωρος τοῦ Κουκουζέλη.— Названія знаменій тѣ же самыя, какія поименованы тѣми древними и новыми пѣвцами. Но самыя знаменія далеко сложнѣе тѣхъ; наприм. одна уранисма у Кукузеля состоитъ изъ 20 простыхъ знаменій: горгонъ и аргонъ, назначено по одному изображенію, у Кукузеля они такъ обозначены: горгонъ (Ξ=), аргонъ (Ξ=). Два ряда знаменій выражаютъ у Кукузеля, какъ вѣроятно, верхніе и нижніе тоны; а сложностю знаковъ, хотѣль онъ выразить различныя степени возвышенія и пониженія голоса, также какъ продолжительность тона. Самыя мелодіи его вѣроятно такъ витѣеваты, такъ многосложны въ измѣненіяхъ голоса, что для изображенія всѣхъ переходовъ голоса требовали знаковъ многосложныхъ,

не имѣть тона ни восходящаго, ни нисходящаго, но подчиняется прочимъ тонамъ. Не погрѣшимъ, если назовемъ его сложнымъ. Вмѣстѣ съ малымъ онъ составляетъ кендиму. Если онъ съ апострофомъ, выше или ниже ли его, называется варіею. Если имѣть двѣ кендими, называется сисмою... *Малый* называется и ровнымъ. Малый съ апострофомъ, выше ли, ниже ли его, или въ гласѣ 5, называется и самъ варіею. Малый имѣть для себя одинъ тонъ, равно какъ и петасма и оксія. *Оксія* и одна имѣть силу, равно какъ и пневмы. Повторяемая же нѣсколько разъ, составляетъ критиму, подобно апострофу. Отъ петасты различается она тѣмъ, что та имѣть больше силы. Если же та и другая выше себя имѣть пневмы, то тогда различія между ними нѣтъ. Безъ пневмъ петаста сильнѣе оксіи. Равную силу имѣть оксія съ малымъ тономъ, хотя бы тотъ и другая была съ кендимою. Нѣкоторые изъ простыхъ тоновъ, какъ-то: три оксіи, два апострофа, *пѣтасма*, получаютъ такъ называемую анастаму. Посему петаста съ двойной кратимою восходитъ до тона острѣйшаго. *Апострофъ* имѣетъ одинъ тонъ: тоже и два апострофа. Три оксіи съ двумя кендимами составляютъ *анатрихизму* и возвышающуюся анастаму; а это опять вмѣстѣ съ двойною оксіею и съ петастою апострофомъ равняется двумъ кендимамъ. И два апострофа съ двумя оксіями и съ двумя кендимами, выше ли ниже ли они, называются иначе анатрихизмою, 13 изъ сихъ имѣютъ простую силу, а ксиронъ, класма получаютъ силу отъ двухъ оксій и полутона. Изъ 15 тоновъ и изъ четырехъ духовныхъ (*πνεύματα*) называемыхъ стихіями (*σοιχεῖα*), изъ которыхъ два звучащіе (*φωνούντων*) и два тяжелые (*βαρύνομένων*) составляетъ всего 19 тоновъ. Какъ тѣло, состоя изъ многихъ членовъ, остается безъ дѣйствія, если не приводится въ дѣйствіе стихіями: такъ и тоны съ своими членами, стремясь стать многими тѣлами, стремятся произвестъ то, что заключается въ стихіяхъ—двухъ звучащихъ и двухъ тяжелыхъ, дабы въ нихъ и самимъ дѣйствовать; а безъ сихъ дѣйствіе ихъ мертвъ». Краткія сіи выписки помѣщены въ Дю-канжевомъ словарѣ. (См. φωνή, σοιχεῖα и пр. Hagiolitis).

и конечно по сему-то у него прибавлены къ нѣкоторымъ знаменіямъ краткія поясненія. Знаки разставлены въ другомъ порядкѣ, нежели какъ у тѣхъ пѣвцовъ. Другою же причиною умноженія знаковъ у Кукузеля, конечно, было то, что онъ хотѣлъ выразить сложностію продолженіе тона; такъ какъ первоначальные знаки выражали одно возвышеніе или пониженіе голоса, а не продолженіе.

Такимъ образомъ Гербертовы рукописи показываютъ, что Кукузель ввелъ перемѣну въ греческія знаменія, или въ греческую нотную азбуку. Отселъ же видно и то различіе Кукузелевыхъ нотъ отъ нынѣ известной нотной системы и отъ нынѣшняго названія нотъ.

Хотя Кукузель жилъ послѣ того, какъ введена известная нынѣ сольмизація; но онъ исправлялъ только греческую азбучную ноту. Сольмизація изобрѣтена была въ началѣ XI в. италіянскимъ монахомъ Гвидономъ Ареццкимъ. Гвидоново наименованіе тоновъ заключено въ слѣдующихъ стихахъ св. Ioannу Предтечѣ:

UT queant laxis
REsonare fibris
MIra gestorum
FAmuli tuorum,
SOLve pollutis
LAbiis reatum,
Sancte Johannes!

На пяти параллельныхъ линіяхъ обозначилъ Гвидо всѣ возвышенія и пониженія голоса точками. Въ послѣствіи, въ 1550 г., г. докторъ, каноникъ парижскій Юаннъ Мурисъ, усовершилъ Гвидоново изобрѣтеніе. Гвидо не зналъ еще способа означать продолженіе тона. Мурисъ превратилъ пункты въ четвероугольники и величиною и краткостію ихъ стала обозначать продолженіе тона.

Въ Греціи продолжали сохранять среднія азбучныя ноты, сперва простыя, какъ и самое пѣніе, но потомъ доведенные до утомительной многосложности. Чувствовали, что нужно точнѣе выразить оттѣнки голоса въ его продолженіи и повышеніи; чувствовали недостатки азбучной ноты; и въ пользу науки сдѣлали только то, что присовокупили новые знаки къ старымъ; доселъ найденные рукописи, съ измѣненными буквенно-ными нотами восходятъ не выше X вѣка (см. Ioan. Дамаск.).

и нисходять во времена позднѣйшія ¹⁾), слѣд. замѣняли собою всякую ноту отъ X в. до позднѣйшаго времени. Кукузель, какъ показываютъ сочиненія его о пѣвческой наукѣ и о знаменіяхъ, болѣе, нежели кто либо другой, измѣнилъ нотную буквенную азбуку съ тѣмъ, чтобы греческимъ нотамъ дать болѣе полноты и опредѣленности. Онъ не обратился къ Гвидонову изобрѣтенію, конечно, потому, что въ его время латиняне своими жестокостями, коими хотѣли распространять въ Греціи и въ частности въ Афонѣ произволы сердецъ своихъ, возбудили недовѣріе и даже отвращеніе ко всему латинскому ²⁾).

Позднія греческія знаменія, по главному своему характеру, тѣ же самыя, что наши древніе *крюки*, *крюковая нота*. Но сравнивая греческія знаменія предшественниковъ Кукузеля и самого Кукузеля съ славянскими крюками, видимъ, что сіи послѣдніе до XII в. были также просты, какъ и греческія, но потомъ чѣмъ позже, тѣмъ становились сложнѣе, а слѣд. и запутаннѣе ³⁾.

О слав. крюковомъ пѣніи было писано довольно: но доселѣ сами ревнители крюковъ мало понимаютъ ихъ и это отъ того, что съ теченіемъ времени много введено перемѣнъ и прибавленій въ крюковую ноту ⁴⁾). Вотъ любопытное

«Сказаніе. о еже како именуется коеждо знаменіе и како поется въ каждомъ гласѣ.

Крюкъ простый взгласити его мало повыше строки.

А мрачный—паки повыше простаго.

А свѣтлый—мрачнаго повыше.

Параклить въ началѣ стиха и строки, якоже и свѣтлый крюкъ взгласите его единаково.

А тресвѣтлый крюкъ—и свѣтлаго выше.

¹⁾ Crassii *Turcograecia*, p. 197.

²⁾ Барскій, основываясь на древнихъ греческихъ и славян. рукописяхъ, разсказываетъ ужасную исторію неистовствъ, произведенныхъ въ Аѳонѣ импер. Михаиломъ и латинянами; цѣлый корабль нагруженъ былъ иноками не соглашавшимися съ мнѣніями латинянъ и потопленъ въ море. Другихъ вѣшли, рѣзали, жгли: иѣсколько обителей Аѳона совершенно было опустошено—только потому, что хотѣли принудить къ латинству. Это было въ 1275 г. послѣ ліонского собора.

³⁾ Образцы древнихъ славян. крюковъ у Ундовского: замѣченія для исторіи церк. пѣнія. См. член. м. общ. ист. М. 1846 г.

⁴⁾ Много свѣдѣній о крюковомъ пѣніи собрано г. Сахаровымъ: «изслѣдованія о русскомъ церковномъ пѣснопѣніи», въ ж. м. просв. 1849 г.

А тресвѣтлый крюкъ съ сорочьею ногою вельми паки взглasi.

Стрѣла простая—потянути ни выше строки ни ниже.

А свѣтлую стрѣлу подернути гласомъ вверхъ дващи ступити подержавъ ю.

А свѣтлую громную стрѣлу подернути изъ ниска въ верхъ, дващи качнути гласомъ.

Мрачная стрѣла съ полукрыжемъ подымутъ подержавъ, изъ низу въ верхъ выше строки.

А сооблачкомъ стрѣла простая—протянувъ опрокинути.

Ащели подъ облачкомъ точка, весьма паки опрокинути, подержавъ.

Статія простая—постояти мало.

А мрачная статія—повыше простиа, а пониже свѣтлыя.

А свѣтлая—держалъ высоко.

Ащели статія свѣтлая съ сорочьею ножкою, и то вельми высоко держать.

А поводная стрѣла—дващи гласомъ ступити.

Ащели поводная стрѣла, а подъ нею свѣтлая статія—иначо ступити дващи въ верхъ, да подержать высоко.

Аще стрѣла поводная съ концемъ, ступити дващи, да постоять.

Палочка простая—выгнуть мало.

Аще стопица съ очкомъ, боле паки выгнуты.

Мрачное и сего болѣ.

Свѣтлое—ельми паки выгнути.

Полкулизма полная—поворнуть.

Змѣица со статью простою,—также повернуть.

Полкулизма простая—подержавъ подыми къ верху.

А голубчикъ гаркнуть изъ гортани.

Переводка за голубчикъ поется, овогда переведется.

Скамейца—подымутъ къ верху.

А два вчелну—качнуть дващи.

Запятая—ельми сего ниже.

Ащели статія простая съ запятою, иначо постои низенко.

Ащели съ крыжемъ, ельми ниже постои.

А стопица едина, или множества ихъ, простой говорить.

А дебрица—подробить гласомъ верхъ»¹).

¹⁾ Далѣе слѣдуетъ «сказаніе» о различномъ значеніи, какое принимаютъ крюки въ различныхъ гласахъ. Напр. «въ первомъ гласѣ ивъ пять

Названія и изображеніе знаменій по рукописи XV в. изданы въ V т. учен. зап. академіи, стр. 33—34. Здѣсь 45 знаменій; а въ стихирарѣ Румянцева XVI в.—59. (Опис. муз. стр. 652. 653).

Барскій, ревностно изучавшій на мѣстѣ все аѳонское, подтверждаетъ своимъ свидѣтельствомъ свѣдѣнія о крюковомъ аѳонскомъ пѣніи, сообщаетъ еще нѣкоторыя другія свѣдѣнія объ аѳонскомъ пѣніи, которыя прилично помѣстить здѣсь и дополнить нѣкоторыми соображеніями.

а) Въ пѣніи аѳонскихъ иноковъ онъ различаетъ пѣніе грековъ и пѣніе живущихъ тамъ славянъ. У сихъ послѣднихъ отличаетъ онъ пѣніе болгарское, которое называетъ весьма древнимъ (стр. 663, 664). Это конечно тоже самое пѣніе, которое въ славянскихъ служебныхъ книгахъ извѣстно подъ именемъ болгарского напѣва. Отъ славянского пѣнія болгаръ отличаетъ онъ еще пѣніе сербовъ, которые, по его словамъ, «на правилъ своими сербскими гласами кратко сложенными поютъ, по недѣлямъ же и праздникамъ языкомъ сербскимъ на гласы греческіе поютъ зѣло лѣпо и медленно» (стр. 651). Слѣд. отличительный признакъ болгарского пѣнія состоитъ въ краткости напѣвовъ или звуковъ; а греческое пѣніе медленное.

б) Каноновъ, какъ замѣчаетъ онъ не разъ, и на утрени и на повечеріи въ Аѳонѣ не читаются, а всегда поютъ ихъ: во время утрени по клиросамъ поютъ вмѣстѣ съ канонами избранные стихи Давида. И дѣйствительно, въ самомъ уставѣ аѳонскомъ вездѣ говорится о канонахъ: поемъ канонъ¹⁾). Къ сему можно присовокупить, что въ московской синодальной библіотекѣ есть славян. рукопис. минея на мѣсяцъ февраль (№ 164), писанная на пергаментѣ въ XIV или въ XV в. Въ ней вся тропари каноновъ (но не ирмосы) писаны съ крюковыми нотами. Впрочемъ, между нотами встрѣчаются только самыя простыя: $\text{o} \text{ } \text{s} \text{ } \text{o} =$; и слѣд. пѣніе по симъ но-

томъ закрыты съ точкою единако поются, подержавъ да дряхни. А безъ точки мало постои, да дряхни. А во второмъ глаſъ и въ шестомъ тыежде закрыты иначо поются, трижды дряхнувъ подерживаются». Все это заимствовано изъ двухъ рук. стихиарей лаврской Сергіевой библіотеки; одинъ изъ нихъ писанъ едвали не тѣмъ уставщикомъ и пѣвцемъ Логгиномъ, который изъ-за крюковъ своихъ столько наносилъ грубыхъ оскорблений пр. Діонисію архимандриту лавры. См. житіе пр. Діонисія.

¹⁾ См. волокол. рук. чинъ аѳонскій, № 21 въ 8 д. л.

тамъ означало почти тоже, что медленное чтеніе, съ малыми повышеніями и пониженіями голоса; или иначе — такое пѣніе, сообразно съ свойствомъ знаменій, почти тоже должно составлять, что показывали знаки, писанные въ древнихъ греческихъ рукописяхъ надъ дневными евангеліями (см. о Дамаскинѣ). Означенная слав. рукопись, какъ надобно думать, писана или списана въ Аѳонѣ. По крайней мѣрѣ, ни одной греческой рукописи (а до времени Монфокона въ европейскихъ библиотекахъ были рукописи изъ всѣхъ греческихъ знаменитыхъ монастырей, исключая аѳонскихъ), доселѣ не видно, въ которой бы тропари канона были писаны съ нотами. А потому, едва ли не на одномъ только Аѳонѣ введено въ чинъ — пѣть, а не читать тропари канона; да и это введено едвали не въ позднее время. Синодальная греческія рукописи съ канонами, писанныя въ Аѳонѣ, въ XII вѣкѣ, писаны безъ нотъ. Все, чего могло требовать свойство отношенія греческихъ тропарей къ ирмосамъ, могло состоять только въ томъ, что древніе тропари читались съ краткими измѣненіями голоса: но это еще не было собственно пѣніе и особенно пѣніе аѳонское.

Образованіе сословія составителей мелодій церковныхъ показываетъ, что въ среднее время мелодія и текстъ ея не были такъ тѣсно соединены между собою, какъ они были соединямы въ глубокой древности; притомъ умноженіе церковныхъ пѣсней въ позднія времена само собою исключало самую возможность соединять со всѣми церковными пѣснями мелодіи. Посему-то въ греческомъ сочиненіи о позднемъ церковномъ пѣніи говорится: «пѣсни или читаются просто, или сопровождаются звуками различно составленными между собою». (Du Cangii — μέλος).

в) Чинъ пѣнія, по словамъ путешественника, во всѣхъ аѳонскихъ обителяхъ греческихъ — одинаковый: впрочемъ уменьшеніе иноковъ въ нѣкоторыхъ обителяхъ заставляетъ многочисленныя обители сокращать чтеніе и пѣніе, продолжаемыя въ другихъ перемѣняющимися пѣвцами (575—602).

71. Григорій Синайтъ, учитель внутренней жизни. Первые подвиги его были на Синаѣ: здѣсь онъ проходилъ разныя послушанія церковнаго богослуженія, ночь проводилъ